

Ольга Куно

**ЗАПИСКИ ФАВОРИТКИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ТОРНСАЙДСКИЕ ХРОНИКИ
НЕВЕСТА ПО ЗАВЕЩАНИЮ
ЖЕНА ПО ПРИЗВАНИЮ
ОХОТНИКИ НА ТЪЁРНОВ**

Ольга Куно

ОХОТНИКИ НА ТЪЁРНОВ

Роман

Москва, 2015
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К91

Художник
О. Бабкин

Куно О.
К91 Охотники на тьёрнов: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 472 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1971-5

Жизнь Охотников по-своему проста и понятна: ходить по городам и весям да ловить тьёрнов — пришельцев из другого мира, пьющих человеческую кровь. Но все становится куда сложнее, когда выясняется, что один тьёрн поселился не где-нибудь, а в королевском дворце, и затесался в общество аристократов! А во дворце, как назло, проводится конкурс красоты, и каждая конкурсантка — потенциальная жертва. Сумеют ли вычислить тьёрна Охотники? И кому из них придется хуже? Охотнику, полюбившему невесту самого короля, или Охотнице, сердце которой покорил предполагаемый тьёрн?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Куно, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1971-5

Глава 1 ОХОТНИКИ

Мы с Андреасом неспешно шагали по вечернему лесу; четвертинка луны, плавно скользившая над ветвями, подглядывала нам через плечо. Ее яркий свет, не приглушенный дымкой облаков, позволял хорошо видеть сухие дубовые листья, приятно хрустевшие под ногами. Андреас негромко говорил что-то в меру смешное и малозначачее; я улыбалась, а слушала все больше пение соловьев. Они сегодня старались вовсю, будто приветствуя новую фазу луны; впрочем, не исключено, что так оно и было. Все-таки в общении соловьев есть нечто особенное; их музыка так хорошо узнаваема. Они исполняют много разных песен и не перестают разучивать новые, но структура всегда очень похожа. Сначала несколько тихих, ненавязчивых нот, словно птица только начинает распеваться. Затем главная часть песни, она звучит наиболее громко, звонко, эмоционально и нередко бывает самой продолжительной. И наконец, завершающий кусочек, самый короткий и наиболее тихий, словно соловей говорит: на этом все, спасибо за внимание. Впрочем, всего пару мгновений спустя он принимается петь по новой.

Я тряхнула головой, отгоняя неправильные мысли. Ну кто же думает о таких вещах на ответственном свидании? Когда в лесу он и она, кругом ни души, а впереди — первая близость? Хотя, может, и о соловьях думают. Говорят, это романтично.

Я осторожно покосилась на Андреаса, проверяя, не заметил ли он мою рассеянность. Но нет. Кавалер продолжал беспечно болтать ни о чем, попутно отодвигая колючие ветви, когда они нависали над тропинкой.

Наконец мы ушли достаточно далеко от тех дорог, где даже в столь позднее время иногда попадались путники. А вот

и первое укромное место. Крохотная прогалина, с одной стороны огороженная высоким кустарником, а с другой — поваленным сосновым стволом.

— Ты не устала? — предсказуемо спросил Андреас.

Ну конечно, это такая игра. Я делаю вид, что устала, он — что проявляет обо мне заботу. Мы останавливаемся отдохнуть. Потом мне становится холодно, а он старается меня согреть. А дальше все якобы происходит спонтанно, само собой. Хотя мы оба прекрасно знаем, с какой именно целью сюда пришли и для чего так тщательно удалялись от обжитых мест.

— Да, немного устала.

Я принимаю правила игры.

Он перешагнул через ствол, затем подал мне руку и помог перебраться на прогалину. Сидеть на самом стволе не позволяли многочисленные острые ветки, поэтому мы расположились на траве.

— Тебе не холодно?

Я позволяю себе улыбнуться, поскольку лунное сияние не освещает сейчас моего лица.

Андреас обнимает меня за плечи. Потом мягко разворачивает лицом к себе и, положив руку мне на затылок, осторожно укладывает на траву. Я не сопротивляюсь. Его лица почти не видно, но память восполняет те пустоты, которые создает перед глазами темнота. Хорош, необыкновенно хорош. Высок, статен, широкоплеч. Смутное скуластое лицо, выразительные темно-серые глаза, мягкие черные волосы. На щеках и подбородке — легкий налет щетины, будто он не брился дня два. Это делает его еще более привлекательным.

Он склонился надо мной, его губы совсем близко, и тепло его дыхания приятно контрастирует с прохладой ветра.

— Глупышка, — неожиданно произносит Андреас, — тебе крупно не повезло.

Его зрачки начинают преобразаться; теперь он прекрасно видит мое лицо в темноте.

— Я — тьёрн, — с насмешкой объясняет он. — Из тех, кого вы, люди, по своему скудоумию зовете вампирами. И сейчас я выпью всю твою кровь, а заодно и подзакушу плотью.

Андреас хорошо выглядит; он не кажется обессиленным, да и голос его звучит спокойно. А значит, он не нуждается, помимо крови, в подпитке моими отрицательными эмоциями. И говорит все это, глядя на меня так пристально, лишь пото-

му, что это его забавляет. Тъёрнам не жаль своих жертв. Они видят в людях лишь представителей низшей расы, присутствие которых было бы досадным, если бы они, тъёрны, не нуждались в человеческой крови и плоти для того, чтобы поддерживать свое существование в этом мире.

Он начинает преобразаться, принимая свой настоящий облик, куда менее привлекательный, чем человеческий. Его глаза — уже не темно-серые, а желтые, с вертикальными зрачками, как у кошек и змей. А приоткрывшиеся в усмешке губы обнажили увеличивающиеся в размерах клыки.

— Сожалею, парень, — с неискренней улыбкой отвечаю я, — но это тебе сегодня крупно не повезло. Потому что я — Охотница и преследую таких, как ты.

Тъёрн вскочил на ноги и отшатнулся, а я взглянула на него глазами с вертикальными, как и у него, зрачками. И в это же самое время, обогнув заросли кустарника, на прогалину шагнули двое рослых, широкоплечих мужчин и невысокая хрупкая девушка. Ибо Охотников всегда должно быть четверо. Если, конечно, это настоящие Охотники, а не жаждущие крови гончие.

Андреас перекинулся необыкновенно быстро. За спиной выросли большие крылья, приспособленные для того, чтобы летать в его мире, но, к счастью для людей, не в нашем. Ногти росли на глазах, превращаясь в длинные смертоносные когти; череп сужался и вытягивался, и на голове больше не было мягких темных волос. Отчего-то все тъёрны, принимая человеческий облик, оказываются брюнетами; никому не известно почему. Равно как неизвестна и та причина, по которой они всегда оказываются мужчинами.

Двое моих спутников держали наготове мечи. Девушка тоже была вооружена; лунный свет блеснул, отразившись на лезвии ее кинжала. Впрочем, с ее стороны это была всего лишь предосторожность, средство самозащиты на крайний случай. У нее не было шансов выстоять против тъёрна даже в его человеческом облике, что уж говорить о подлинном. Ее задача в отряде Охотников была совсем иной.

— Тебе не уйти, — внятно произнесла я, видя, как существо, которое уже невозможно было назвать Андреасом, бросает вокруг пронзительные взгляды.

Я говорила не по-человечески. Перекинувшийся тъёрн уже не понимает нашего языка. Поэтому с Охотниками, как прави-

ло, путешествует переводчик, знающий язык тьёрнов, или Вещатель. В данном случае — я. Моя функция заключалась в том, чтобы донести до тьёрна наши намерения и попытаться с ним договориться. Если мне это не удалось, в ход пускались мечи. Этим уже занимались мужчины, в первую очередь — Воин.

— Чего вы хотите? — спросил он, облизнув губы.

Загнанный в угол зверь вдвойне опасен. У нас не было иллюзий на этот счет.

— Мы хотим, чтобы ты ушел. — Я старалась, чтобы мой голос звучал максимально спокойно. Не знаю, удавалось это или нет, ведь в определенном смысле я сейчас не была собой. — Ты не принадлежишь этому миру. И должен вернуться в свой.

— Вернуться? — медленно переспросил он.

— Да. Ваше появление в этом мире — ошибка. Случайность. Наш мир чужд вам, а вы — для него. Ты должен вернуться к себе домой.

— Каким образом? Я не могу вернуться. Врата закрыты.

Лицемерие. Игра. Врата закрыты, но тот, кто хочет вернуться, всегда найдет путь. Многие захотели вернуться сразу же после того, как попали сюда, — тогда, пять лет назад. Им это удалось. Пусть и не сразу, но они нашли нужных людей. А ты не вернулся потому, что не захотел. Тебе понравилось жить здесь, вода людей за нос и питаюсь их плотью. Понравилась игра. Понравилось паразитировать, ничего не создавая. Но к чему вступать в бессмысленный спор?

— Можешь, — спокойно возразила я. — Среди нас есть Привратница.

Цепкий взгляд тьёрна сразу же выловил нашу невысокую спутницу.

— Верно, — подтвердила я. — Она может открыть Врата.

Тьёрн молчал, напряженно думая. В своем обычном облике я ничего не смогла бы разобрать по выражению его лица. Но сейчас — другое дело. Я могла читать его мимику так же легко, как человеческую.

И теперь я увидела в его глазах мрачную решимость.

— Я не хочу уходить, — заявил он, пристально следя за моей реакцией. — Мне хорошо и здесь. У вас очень богатый мир. И полная свобода от наших законов.

— Но для того, чтобы выжить в человеческом мире, тебе приходится постоянно подпитываться человеческой кровью, — напомнила я.

— Ну и что? — равнодушно откликнулся тьёрн. — Мне не жаль людей.

— Конечно нет, — согласилась я. — Никому не жаль людей. — В своем нынешнем облике я могла максимально приблизиться к тому, чтобы оперировать его, тьёрна, категориями мышления. — Но я говорю о другом. Посуди сам: ты зависишь от людей. — Тьёрн поморщился: эта мысль была ему неприятна, и я продолжила, торопясь развить успех. — Твое существование привязано к ним от начала и до конца. Без них ты беспомощен и быстро слабеешь. Ты, вольный охотник, превратился в паразита, будто блоха, живущая лишь за счет собаки, в шерсти которой скрывается. — Тьёрн зарычал, но я не замолкла, напротив, продолжила говорить со все возрастающим напором, отлично понимая, что слова бьют в цель. — Мало того что ты зависишь от людей, даже моменты, когда ты можешь ими питаться, навязаны тебе извне. Ты можешь обрести свой облик и испить крови лишь в те ночи, когда меняется фаза луны, — ночи, когда границы между мирами становятся более расплывчатыми. Это ты называешь свободой? Ты зависишь от начала и до конца. От людей, без которых не сможешь прожить и двух месяцев. От их мира, который навязывает тебе свои условия. От своего мира, без зыбкой связи с которым не сможешь испить человеческой крови.

Тьёрн молчал, тяжело дыша. Он смотрел на меня с сомнением, с подозрительностью, с ненавистью... Как угодно, но уже не с прежней однозначной решимостью. Мне был знаком такой взгляд. По своему немалому опыту я знала, что он сдается.

— Ты должен вернуться в свой мир, — почти сочувственно произнесла я. — Так будет справедливо. Да, ты снова будешь зависеть от ваших законов. Но ты получишь обратно право выбора. В сущности, от тебя станет зависеть намного большее. Ты воссоединишься со своими сородичами. Ты снова сможешь летать. Да и потом... Не говори, что вовсе не скупаешь по своему дому.

Если бы я общалась с человеком, как раз с последних пунктов и следовало бы начинать — за исключением, конечно, крыльев. Но я говорила с тьёрном, а они мыслят иными категориями, и система приоритетов у них иная.

— Что будет, если я все-таки откажусь?

Я вижу, что он прекрасно знает ответ. И честно говорю:

— Тогда нам придется тебя убить. Мы не можем позволить тьёрнам пожирать людей. Ты сильнее, но нас четверо. Мы опытны. И у нас очень хороший Воин. Да и Следопыт прекрасно владеет мечом.

Я была готова к тому, что он рассмеется мне в лицо, заявит, что прекрасно справится с двумя человеческими мужчинами, не говоря уже про двух женщин (последнее, к слову, правда). Все это уже было, и не раз. Но тьёрн взглянул на меня очень серьезно, и на дне его взгляда я увидела понимание, большее, чем привыкла наблюдать среди представителей его расы.

— Хорошо, — медленно кивнул он. — Я согласен.

Я тоже кивнула и, отведя руку за спину, резко подняла ее вверх, давая Привратнице знак приступать к своей работе. Надо было торопиться, ведь тьёрн мог и передумать. Мужчины по-прежнему стояли поблизости, крепко сжимая мечи, на тот случай, если бы тьёрн попытался нас обмануть. А девушка шагнула к ближайшему дубовому стволу и, раскрыв ладонь, приложила левую руку к шершавой коре.

Секунд через десять там, где в лунном свете застыл древесный ствол, открылся проход овальной формы. За ним зияла ночь чужого мира. Грудь тьёрна часто вздымалась и опускалась; он шагнул к проходу. Посмотрел на меня, на моих товарищей, окинул последним взглядом покидаемый мир. Наши глаза еще раз встретились. А затем он ступил в темноту.

Тьёрн сразу же пропал из виду. Привратница опустила руку, которую прежде держала поднятой. Темнота прохода исчезла; на ее месте взгляду снова открылась обыкновенная дубовая кора, чуть выше — покрытые зеленью ветки. Девушка устало опустилась на траву. Мужчины подошли к ней, пряча мечи в ножны. Я же стала перекидываться, принимая свой настоящий, человеческий, облик.

Крылья за спиной уменьшились и исчезли, череп принял привычную форму, каштановые волосы снова упали на плечи, зрачки округлились, а цвет глаз сменился с желтого на карий. Разговаривая с Андреасом, я приняла облик тьёрна. Ибо недостаточно выучить череду иноземных звуков для того, чтобы достичь взаимопонимания с существом из другого мира. Для этого необходимо ненадолго стать похожим на это существо.

Тяжело дыша, я тоже села на траву. На плечи неподъемным грузом навалилась усталость. Так всегда бывает после того, как приходится погружаться в омут чужого обличья и чужого мышления. Да и убеждать в чем-либо тьёрна — дело нелегкое.

Винсент встал рядом, положил руку мне на плечо.

— Стелла, тебе что-нибудь принести?

Я благодарно улыбнулась.

— У нас остался клюквенный сок? — спросила я, поднимая к нему лицо.

— Да, остался.

Винсент быстрыми широкими шагами пересек прогалину, взял у Дилана бутылку и, вернувшись, передал ее мне. Потом он снова подошел к Джен, а я жадно припала к горлышку. Клюквенный сок — лучший способ восстановить силы после такой работы, какой мне только что пришлось заниматься.

Вдоволь напившись, я утирала губы тыльной стороной ладони, когда услышала возмущенный возглас Джен:

— Что вы оба вокруг меня крутитесь?! К Стелле вон подойдите, ей больше досталось!

Я слабо усмехнулась. Все они правильно делают. Дженни тоже основательно поработала. Открывать дверь между мирами умеют единицы, в крайнем случае десятки, но и у обладателей этой альтер-способности на такую работу уходит масса сил. При этом Дженни на несколько лет моложе меня да и физически слабее.

— Не тревожься, Дженни! — откликнулась я со своего места. — Если мне что-нибудь понадобится, я сама с них стребую. Подойду, дам хорошего пинка и стребую.

— Тебе, помимо всего прочего, пришлось четыре дня кряду флиртовать с этим тьёрном, — напомнила Привратница.

— Это было несложно, — отмахнулась я. — Как-никак в человеческом облике парень был чрезвычайно хорош собой. И потом, лучше так, чем позволить ему охмурить какую-нибудь постороннюю девицу, а затем вырывать ее у него из лап. Благо мы заранее успели его вычислить, грех было не воспользоваться ситуацией.

— Угу, и в результате всю работу сделали девушки, — хмыкнул в ответ Винсент.

— Тебя в этом что-то не устраивает? — откликнулась я.

— Конечно, меня все устраивает! — саркастическим тоном заверил он. — Обожаю, когда за меня все делают женщины, особенно если речь идет об охоте на тьёрнов.

— Брось, не прикидывайся кровожадным, — отмахнулась я. — Ты никогда таким не был. Собственно, именно поэтому ты такой хороший Воин. Жажда крови не застит тебе глаза.

— Он такой хороший Воин потому, что к его услугам были лучшие учителя фехтования, — возразил Дилан.

Я скептически усмехнулась, отлично понимая, что Следопыт всего лишь подтрунивает над товарищем. Все мы прекрасно знали, что Винсент — отличный Воин за счет своих собственных качеств, хотя понятное дело, что опыт и пройденное обучение всегда играют роль.

— Его папаша об этом позаботился, — продолжил развивать тему Дилан. — Конечно, тогда он еще не знал, что сын сделает ему ручкой и сбежит из дома.

— Когда летописцы будут стоять в очереди, мечтая написать мою биографию, непременно напомни мне об этом разговоре, — с усмешкой отозвался Винсент. — Я позабочусь о том, чтобы ты оказался в очереди последним.

— Ладно, кроме шуток, — сменил тему Дилан. — Дело сделано, местный тьёрн отправлен за Врата. Наводок на других тьёрнов у нас пока нет. А это значит, что мы свободны до самого новолуния, а до него еще целая неделя. Как насчет того, чтобы сходить в Запретный Лес?

— В Запретный Лес? — хмыкнула я. — Говорил бы ты о таком потише. А то одного этого вопроса достаточно, чтобы любой инквизитор пожелал тесно с тобой пообщаться.

— Плевать я хотел на инквизиторов, — отрезал Следопыт.

— Думаю, после этой фразы они захотели бы пообщаться с тобой еще сильнее, — заметила Джен.

На лице Привратницы заиграл румянец, и я поняла, что к ней уже начали возвращаться силы. Как, впрочем, и ко мне. Наша работа, конечно, заставляет выложиться почти до предела, но зато последствия длятся недолго.

— Могу им только посочувствовать, — равнодушно передернул плечами Дилан. — Ну так как насчет Леса? Нам всем не мешает развеяться и отдохнуть.

Он протер рукавом эфес своего меча.

— Развеяться, отдохнуть... — фыркнула я. — Давай уж от-

кровенно. Ты всякий раз стремишься вернуться в Лес, чтобы встретиться с одной красивой ведьмой.

— Ты допустила неточность, — не моргнув глазом возразил Следопыт. — Я всякий раз стремлюсь вернуться в Лес, чтобы встретиться с одной умопомрачительно красивой ведьмой.

— Поправка принята, — рассмеялась я. — Ты — мужчина, в таких вопросах я полагаюсь на твое мнение.

Здесь стоит заметить, что Дилан и сам был ничего. Высокий, широкоплечий, черноволосый, остроносый, с короткой бородой, равномерно покрывавшей подбородок и щеки, которая чрезвычайно ему шла. При всем при этом у него были небесно-голубые глаза и мягкий взгляд. Немного неожиданная черта, разом смягчавшая весь облик Следопыта.

Впрочем, если на то пошло, то и Винсент у нас хорош. У него, наоборот, волосы светлые, льняные, узкий подбородок, широкие скулы. Открытый взгляд, уверенные движения. Ему вообще несвойственно слишком подолгу раздумывать и сомневаться. Решил — сделал.

— Лично я тоже ничего не имею против Запретного Леса, — заявил он.

Мы с Джен одинаково язвительно ухмыльнулись. Кто бы сомневался. Ни один мужчина — из тех, конечно, кого вообще пускают в Запретный Лес, а таких немного, — еще не пожаловался на то, как принимали его лесные ведьмы.

Мы с Привратницей переглянулись.

— Ладно, Лес так Лес, — согласилась я.

— Только сначала ночлег, — предупредила Джен, многозначительно возводя глаза к звездному небу.

Здесь, в лесу, казалось, что наступила глубокая ночь, хотя на самом деле стоял скорее поздний вечер. Но это не повод продолжать путь до утра.

— Конечно, — поддержал девушку Винсент. — До Аэдана совсем недалеко, за час дойдем. Можно и в деревню, в Винфолк, — добавил он. — Туда чуть ближе, но в такое время чужаков могут на ночлег и не пустить. Лучше в трактир, так вернее.

Это было разумно: деревенские жители побаиваются открывать свои двери незнакомцам в ночное время. К тому же кто не испугается, вернее всего рассердится, что его разбудили после долгого дня, проведенного в праведных трудах. А до

Аэдана хоть и дальше, но ненамного. Лишние минут десять, ну четверть часа. Зато в итоге можно будет выспаться в нормальных условиях.

Идти по вечернему лесу было легко. Луна хорошо освещала дорогу, места были знакомые, а диких зверей и лихих людей мы не боялись. Впрочем, мужчины на всякий случай положили руки на рукояти мечей, когда позади послышался оклик:

— Эй, подождите нас, пожалуйста!

Мы остановились и обернулись, вглядываясь в темноту. Вскоре из-за деревьев появились трое: двое мужчин и девушка. Одеты они были довольно просто, за плечами — мешки, какие берут обычно в долгую дорогу, на лесного разбойника ни один из троих никак не тянул. Сперва путники, хоть и окликнули нас первыми, взирали на нашу компанию с некоторой опаской. Но, видя, что среди нас — две женщины, быстро успокоились, так что первые слова девушки прозвучали вполне искренне.

— Как хорошо, что мы вас встретили! — воскликнула она. — Представляете, мы совсем заблудились. Рассчитывали еще засветло выбраться к деревне, и вот ведь, сбились с пути. Вы эти места хорошо знаете?

— Знаем, неплохо, — кивнул Винсент. — Куда вам нужно?

— В Винфолк, — ответил один из мужчин, тот, который был помоложе.

У него были короткие рыжие волосы и веснушчатое лицо с немного простоватыми чертами.

— Это недалеко, — кивнул Винсент. — Идите с нами, мы вам покажем, где свернуть.

— Будем очень вам благодарны!

В голосе мужчины звучало нескрываемое облегчение.

— А скажите, Винфолк отсюда к югу или к западу? — спросила девушка после того, как мы всемером зашагали по тропинке.

Пока нам с троицей было по пути.

— К западу, — ответил Дилан.

— Ну вот, а мы искали на юге! — рассмеялась девушка. — Они все спорили-спорили, — весело продолжила она, указывая на своих спутников, — один говорил «на юг», другой — «на запад». Вот и пошли на юг, а потом поняли, что надо возвращаться и искать заново.

— Между прочим, это я говорил, что надо идти на запад! — горячо воскликнул рыжеволосый.

— Неправда! — возразил второй мужчина. Он был выше ростом и выглядел лет на пять старше первого. — Это я говорил «на запад», а ты с пеной у рта утверждал, что «на юг»!

— Да? — смешался первый. — Ну ладно, значит, я что-то напутал.

— Напутал бы еще раз — и у нас были бы все шансы попасть за границу! — снова рассмеялась девушка. — Кстати, меня зовут Джудит. Это Перси, мой брат, — она кивнула головой в сторону рыжего, — а это Хорхе, он тоже держит путь в Винфолк, мы встретились с ним вчера.

Мы тоже представились.

— Что привело вас в эти края? — спросила, поддерживая беседу Джен. — У вас в Винфолке родственники?

— Именно, — кивнула Джудит. — У нас с Перси там тетка, в кои-то веки выбрались навестить.

— А вы, Хорхе? — спросила Джен.

— Иду на ярмарку, — охотно ответил тот. — Захотел кое-что прикупить. Да только в пути заболел, уже и не рад, что пошел.

Я кивнула: вид Хорхе и вправду имел нездоровый.

— А сами вы откуда? — спросил, оборачиваясь на ходу, Дилан.

Они с Винсентом шагали впереди.

— Из Тобрина, — ответила Джудит.

— О, это же совсем близко от столицы! — воскликнула я.

— Да, от нас до Истендо всего семь миль, — с гордостью подтвердил Перси.

— И что слышно в столице? — осведомился Дилан, немного замедляя шаг.

— Да, мы там давно не были, — подхватил Винсент.

— Да все слухи только об одном, — откликнулась Джудит. — Все обсуждают предстоящий конкурс красоты.

— Конкурс красоты? — переспросил Дилан.

— Ага, — кивнул Перси. — В королевском дворце проводится. Двенадцать девушек туда уже прибыли, со всей страны съехались, а две из них — даже из-за границы.

— Откуда? — полюбопытствовала я.

— Кажется, из Телдора, — откликнулась Джудит. — А может быть, одна из Телдора, а вторая откуда-то еще. Я не уверена.

— В общем, всех слухов — только об этом конкурсе, — заключил Перси. — Народ ставки делает, какая красавица победит и еще кто возьмет приз зрительских симпатий. Как на скачках, честное слово, — добавил он, слегка понизив голос, будто в лесу его могла подслушать какая-нибудь из упомянутых выше девушек.

И сам же гоготнул над собственной шуткой.

— А что, народ разве так-таки видел участниц? — скептически спросил Винсент. — Девушки небось, как приехали, сидят во дворце и носа оттуда не высовывают.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я.

— Просто представляю себе, как проходят такие мероприятия, — пожал плечами он.

— Да их в общем-то и правда, если подумать, никто особо не видел, — признала Джудит. И со смешком добавила: — Но все равно обсуждают. Видеть-то вроде не видели, но все равно все знают, что Эвита рыженькая, а Нерис — светловолосая, что Этайна — из простого народа, а у Альты ужасный характер. Вот и спорят, и ставки делают.

Мы посмеялись. Слухи и правда распространялись по городам и весям порой совершенно невыносимым образом. И нередко оказывались в приличной степени правдивыми. Или, во всяком случае, подлинное положение вещей было вполне реально, исходя из этих слухов, вычислить. Что для нас, Охотников, порой весьма кстати.

Меж тем тропинка вывела нас к перекрестью. Отсюда можно было либо продолжить двигаться прямо, на юг, либо свернуть на тропку, немного забирающую вправо, на юго-запад.

— Вам туда, — обратился к нашим попутчикам Винсент, указывая на вторую тропу. — Пойдете по этой дороге, на следующем перекрестье снова заберете направо и через полчаса будете в Винфолке.

— Ох, спасибо вам огромное! — В знак благодарности Джудит прижала руку к груди. — Даже не знаю, что бы мы без вас делали. А может, с нами пойдете? Тетя будет вам рада.

Мы переглянулись, раздумывая.

— В общем-то можно и в Винфолк, — неуверенно протянула я.

— Сомневаюсь, что тетя будет так уж и рада, — отметил Дилан, — если к ней посреди ночи ввалится такая компания.

— Да точно будет рада! — горячо возразила Джудит. — Вы же, можно сказать, нас спасли!

— Ну так-таки и спасли, — отмахнулась я. — Рано или поздно все равно бы вы вышли на нужную дорогу.

— Да, но вопрос в том, насколько поздно бы это произошло! — всплеснула руками девушка.

— Все равно у вашей тети места на всех не хватит, — резонно заметил Винсент. — Нас слишком много.

— Можно будет к соседям обратиться, — предложил Перси.

— И поднять на ноги всю деревню? — прищурился Винсент.

— Верно, не надо. Мы лучше пойдем в трактир, как и собирались, — постановила Джен. — Отсюда уже недалеко.

Ее слово оказалось решающим. Распровавшись со случайными спутниками, мы направились своей дорогой, а они — своей.

— Что скажете про этот конкурс красоты? — беззаботно поинтересовалась я. — Может, имеет смысл рвануть в столицу вместо Запретного Леса?

— Вот уж нет! — резко воспротивился Дилан и замолчал, глядя на меня с упреком. Сообразил, что я внесла такое предложение только для того, чтобы над ним подшутить.

— Кажется, я уже слышал что-то про подобный конкурс год назад, — припомнил Винсент. — Но это были так, даже не слухи, обрывки слухов. Мы тогда были за границей.

— Секунду, ребята, мне, кажется, какой-то сучок в сапог попал, — сказал Дилан.

Мы остановились, поджидая. Дилан прислонился спиной к стволу ближайшего вяза, вытряхнул из сапога посторонний предмет, обулся и вдруг замер, словно прислушиваясь. Потом, встрепенувшись, выскочил на тропинку, развернулся на девяносто градусов и снова замер.

— Черт! — выдохнул он. — Не может быть... Черт, черт, черт!

— В чем дело?

От волнения я перешла на крик.

— Где-то поблизости тьёрн, лунная активность!

Ответив на мой вопрос, Дилан прикрыл глаза и, сосредоточившись, стал медленно поворачиваться из стороны в сторо-

ну. Я не до конца представляю себе, как именно Следопыт ощущает активность вышедшего на охоту тьёрна. Насколько мне известно, это чувство немного похоже на слух. Только ощущаются отголоски лунной активности в районе груди, немного выше сердца, и не с левой стороны, а посередине. Так же, как мы вертим головой из стороны в сторону, определяя, откуда именно звук доносится сильнее, так и Следопыт поворачивается всем телом, ловя источник активности. Обычно тьёрны воспринимаются как самые обыкновенные люди, и даже Следопыт не почувствует разницы. И только в те ночи, когда одна фаза луны сменяет другую, когда грань между мирами становится тоньше и тьёрн начинает обретать свой истинный облик, пусть даже минимально и незаметно со стороны, Следопыт способен засечь его присутствие.

Много времени Дилану не потребовалось.

— За ними! — скомандовал он, бросаясь бежать обратно по тропинке.

Не задавая лишних вопросов, мы ринулись следом. И так было ясно, что тьёрн затесался в компанию наших недавних попутчиков.

— И я же обратил внимание, как плохо он выглядел! — воскликнул Винсент, мысленно кляня себя на чем свет стоит.

— Да, но кто же мог подумать! — бросила на бегу я. — Двое тьёрнов в одном лесу?

— Почти в одном месте! — подхватила Джен.

Дилан молчал, полностью сосредоточенный на беге и собственных поисковых ощущениях. Впрочем, сомневаться в правильности выбранного направления не приходилось.

Первый крик раздался вскоре после того, как, возвратившись к перекрестью, мы свернули на левую тропинку, ту самую, по которой недавно ушли наши спутники. Кричала женщина. Голос нельзя было узнать, но было нетрудно догадаться, что это Джудит. Мы помчались еще быстрее. Крик вскоре повторился.

— Далеко успели уйти! — посетовал, не замедляя бега, Винсент.

Мы резко остановились, увидев справа от дороги тело. Перси лежал на животе, и в свете луны несложно было разглядеть лужу растекшейся крови. Джен с Диланом задержались, склонившись над телом, мы же с Винсентом продолжили пре-

следование. Такое было правило на подобный случай. Тьёрны, меняющие облик, сильны, и лучше встречать их вчетвером. Но если такой возможности нет и команде приходится разделиться, первыми идут Воин и Вещатель. Наше присутствие считается наиболее важным, так как мы можем вести переговоры, если возникнет такая необходимость, или ликвидировать, если переговоры окажутся бессмысленными.

Впрочем, Привратница и Следопыт быстро нас нагнали. Видимо, тьёрн застал своих спутников врасплох, но после того, как он расправился с Перси, Джудит пустилась бежать. Хорхе бросился за ней, и теперь нам предстояло нагнать их обоих. По возможности прежде, чем будет совсем поздно.

— Он мертв, — сказал, поравнявшись со мной, Дилан. — Убит мечом, так что тьёрн еще не успел перекинуться.

— На тот момент не успел, — поправил Винсент.

Мы с Джен молчали, сосредоточившись на том, чтобы не сбилось дыхание, и буравя мрачными взглядами спешащую навстречу темноту. Крики не повторялись.

— Опоздали?

Я едва успела увернуться от возникшей перед самым лицом ветки.

— Он устал и обессилен, — возразил Дилан. — А значит...

Он не закончил фразы, да это было и не нужно. Я кивнула. Значит, тьёрну, который давно не пил крови и находится на грани гибели, понадобится вся возможная подпитка. Как физическая, так и эмоциональная. Физически — не только кровь. Прежде чем убить свою жертву, он получит от нее все, что возможно.

Снова послышался крик. На этот раз он не прекращался, и мы смогли разобрать слова. Джудит просила ее отпустить. Это был вопль о пощаде.

Бессмысленно. Тьёрн никогда не пощадит человека, уж никак не дойдя до того состояния, в каком оказался сейчас Хорхе. Это вопрос выживания — или они, или мы.

К счастью, на сей раз крик прозвучал совсем близко. Двигаясь на голос, мы свернули с тропинки и обогнули заросли маличника как раз вовремя, чтобы увидеть, как тьёрн, по-прежнему пребывавший в своем прежнем, человеческом, облике, опрокинул девушку на землю. Она завизжала, вырываясь.

— Не боишься опоздать на ярмарку? — громко спросил Винсент.

По голосу Воина было ясно, что он очень зол; впрочем, учитывая обстоятельства, это немудрено.

Хорхе резко обернулся, выпуская жертву. Не решаясь подняться с земли, Джудит стала торопливо отползать назад.

— Вы? — недовольно прорычал он.

Отвечать на этот вопрос не показалось нам нужным. Тъёрн уже частично преобразился; клыки и когти росли на глазах, появившиеся за спиной крылья прорвали рубашку. Винсент с Диланом устремились ему навстречу, мы же с Джен, наоборот, отошли подальше, но тем не менее обнажили клинки. Все в соответствии с разработанными на такой случай правилами.

Прежде чем мужчины успели добраться до тьёрна, он сделал первый ход. Без видимого труда поднял с земли большой тяжелый сук и запустил им в Дилана. Человеку такой маневр был бы не под силу; все-таки физически тьёрны намного сильнее нас. Наше счастье, что эта их особенность проявляется в нашем мире не в полной мере и только четыре ночи в месяц.

Увернуться Дилан не успел; пошатнулся и упал, выронив из руки меч. Тъёрн с рычанием бросился на него, стараясь при этом держаться на расстоянии от Винсента. Его цель заключалась в том, чтобы, поскорее разделавшись с первым противником, остаться со вторым один на один. У человека мало шансов в одиночку выстоять против тьёрна; так, во всяком случае, считают последние. С моей точки зрения, утверждение весьма спорное. Нет, сама я ни на что такое не претендую, но вот Винсент неоднократно справлялся с тьёрнами один на один, тому я лично была свидетельницей. А однажды нам вчетвером пришлось иметь дело с тремя тьёрнами сразу. И мы выстояли, хотя лечиться потом пришлось всем.

Хорхе настиг Дилана; тот успел выхватить свой кинжал, но его предстояло противопоставить десятку когтей, по своей длине напоминающих медвежьи. Соедините эту особенность с разумом и гибкостью, похожими на человеческие, и вы несколько раз подумаете, прежде чем рискнуть встретиться с тьёрном на узкой дорожке. Хорхе удалось оставить на плече Дилана след от нескольких когтей, но тут он учуял приближавшегося сзади Винсента и вынужден был развернуться ему навстречу. Одновременно отступая в сторону, так, чтобы Дилан

не смог достать его со своего места. Клыки и когти тьёрнов, безусловно, внушительны, однако меч имеет несомненное преимущество, ибо не позволяет противнику подойти слишком близко к своему обладателю. И потому тьёрны научились не только пользоваться мечом в человеческом облике, но и держать его в своих когтистых лапах. Мне до сих пор не до конца понятно, как это им удается, но так или иначе управляться с мечом они умеют, хотя в своем истинном обличье фехтуют значительно хуже людей. Меч используют главным образом для защиты, а ранить все же предпочитают более традиционным для них способом.

Винсент и Хорхе обменялись несколькими ударами. Затем, когда они в очередной раз скрестили мечи, тьёрну удалось подойти к Воину достаточно близко, чтобы параллельно атаковать его при помощи левой когтистой лапы. Атака была направлена на правую руку: Хорхе хотел лишить противника того преимущества, которое давал меч. В конечном счете своей цели он добился. Винсент долгое время держался, сжав зубы и почти воя от причиняемой когтями боли, но потом все-таки разжал пальцы. С победоносным возгласом тьёрн тоже отбросил меч и попытался напасть на Воина, но тот успел перехватить его запястья. Теперь тьёрн стремился освободить руки и добраться до Винсента, а Винсент — не позволить тьёрну этого сделать. Хорхе, несомненно, рассчитывал на то, что справится быстро: ведь он куда сильнее человека. Но возможностей Воина все же не учел. Винсент держался, хотя о том, чтобы перейти в нападение, речи не шло.

Дилан, немного оклемавшись, подхватил с земли оружие и ринулся на тьёрна. Тот вновь своевременно почувствовал приближение второго противника, шагнул в сторону и развернулся, вынужденно прерывая атаку на Воина. Швырнул в Дилана подобранный с земли камень, но во второй раз прием не сработал: на сей раз Следопыт увернулся и Хорхе лишь выиграл время на то, чтобы поднять собственный меч. Вот только Винсент успел сделать то же самое. И нанес свой удар прежде, чем Хорхе бросился на Дилана.

Тьёрн громко взвыл, запрокидывая голову назад. Упал на колени, с ненавистью глядя желтыми глазами с вертикальными зрачками на тех, кто должен был бы стать ужином, но отче-

го-то проявил бессовестное упрямство. И рухнул на землю, уже замертво.

Теперь мы с Джен ринулись к ребятам, но, когда до них оставалось несколько шагов, Дилан остановил нас, выставив руку ладонью вперед. Мы поняли и остались ждать. Сначала следовало убедиться в том, что тьёрн действительно убит. Дилан приложил палец ко лбу Хорхе. В этом месте у тьёрнов можно ощутить что-то вроде нашего пульса.

— Мертв, — сказал Дилан, поднимаясь.

Теперь мы наконец смогли подойти к ним. Оба были ранены. У Следопыта по плечу пробежали три кровавые борозды; у Воина пострадала правая рука в районе запястья. В обоих случаях ничего серьезного, но хотя бы минимально обработать раны следовало не мешкая. К чему мы и приступили. Я занялась Винсентом, Джен — Диланом.

— А где девушка? — спросила я. — Как... — Я прищелкнула пальцами, припоминая имя. — Джудит?

— Убежала, — ответил Дилан. — Я видел, как она помчалась прочь по тропе.

Мы с Привратницей переглянулись. Полностью поглощенные схваткой, мы даже не обратили на это внимания, хотя следовало бы.

— Она не заблудится? — нахмурилась я.

Проводить остаток ночи, бродя по лесу и разыскивая пропавшую девушку, не хотелось совсем.

— Не думаю, — мотнул головой Дилан. — Она бежала по тропинке, в сторону деревни, а до нее недалеко.

— И на том спасибо, — вздохнула Джен, разделявшая мои чувства.

— Больно? — сочувственно спросила я у Винсента, смазывая его запястье мазью из заготовленных заранее трав.

— Не-а, — не задумываясь, ответил он и почти сразу же зашипел, когда зеленоватая масса коснулась наиболее болезненного участка.

Я аж прекратила работу и подняла на Воина возмущенный взгляд.

— Ты врешь! — укоризненно воскликнула я.

— Вру, — несколько не смутившись, подтвердил Винсент.

— Зачем?

Я продолжила массирующие движения, однако мое возмущение никуда не делось.

Винсент хмыкнул.

— Пытаться тебя разжалобить, дабы напроситься на чашечку кофе со всеми вытекающими последствиями, бессмысленно, — принялся рассуждать вслух он. — Так зачем мне говорить, что рука болит?

— Зачем? — саркастически переспросила я. — Может быть, просто потому, что это — правда?

— Да ну, глупости какие! — отмахнулся Винсент.

И тут же прикусил губу от боли: отмахнулся он правой рукой.

— Вот так тебе и надо! — удовлетворенно заявила я, прежде чем заняться перевязкой.

Листья деревьев зашелестели у нас над головами; ветер усиливался. Луна продолжала управлять ночным миром.

— Надо похоронить парня, — сказал Дилан.

Все мы поняли, что речь идет не о Хорхе.

— Надо, — согласился Винсент, — но, вероятно, это захотят сделать его родные. И на здешнем кладбище, а не посреди леса.

— Но мы не можем просто оставить его здесь до утра, — вмешалась я.

Причина была очевидна: по лесу бродит достаточно диких зверей, в том числе и тех, кто не спит по ночам.

— Значит, нам все-таки придется разбудить сегодня деревню, — заключила Джен.

Я кивнула. Действительно придется.

— Заодно и убедимся в том, что девушка добралась туда, куда нужно, — добавил Дилан.

— А также и проблема ночевки решится, — рассудила я.

Теперь, учитывая раны мужчин и всеобщую усталость, дорога до трактира казалась далековатой. Хотя посидеть в душном, битком набитом полутемном помещении и выпить всей компанией холодного эля хотелось безумно. Впрочем, Дилану удалось немного улучшить мое настроение.

— Итак, с рассветом направляемся в Запретный Лес? — осведомился он. — Полагаю, теперь на этот счет ни у кого не возникнет возражений? После такой насыщенной ночи отдохнуть и расслабиться необходимо всем.

Я подняла взгляд на Следопыта. Небесно-голубые глаза озорно блеснули.

Глава 2 ЗАПРЕТНЫЙ ЛЕС

Отдохнуть и расслабиться нам удалось. Запретный Лес замаячил впереди, как и всегда, раньше, чем мы ожидали до него добраться. Между тем люди, которым вход в него был закрыт — а таких большинство, — могли бы бродить по этим местам годами и все равно так и не выйти к лесной окраине. Однако для Охотников ведьмы делали редкое исключение, по причине, которая, сказать по правде, была неизвестна и нам самим.

Оказавшись в лесу, каждый из нас отдыхал так, как ему нравилось. Джен уединилась на берегу старого пруда и, скрывшись от посторонних глаз за высокими, чуть колышущимися зарослями камыша, мирно созерцала покачивающиеся на воде кувшинки. Я же, по своему обыкновению, легла на траву посреди уютной поляны. Насмешливо проводила взглядом Дилана, который шел, обнимая за талию Нурит, одну из здешних ведьм. Умопомрачительно красивую? Пожалуй, что так. И это при том, что она не имела никакого отношения к высоким, грудастым голубоглазым блондинкам, считавшимся эталоном красоты в современном высшем обществе. В целом Нурит, как и другие ведьмы, походила внешне на человеческую женщину. Среднего роста, довольно худая, босоногая и простоволосая. Волосы были не светлыми и не рыжими (хотя последнее и принято приписывать ведьмам), а черными и выщипанными. В распрямленном состоянии они, должно быть, доходили ей до пояса. Казалось бы, все вполне обыкновенно. Но было нечто неуловимо легкое в ее походке, в том, как подпрыгивали за спиной пряди в такт ее шагам, в не поддающемся описанию взгляде глаз, постоянно меняющих оттенок — от зеленого к желтому, от серого к голубому. И вот благодаря таким нюансам было достаточно увидеть ее на короткое мгновение, чтобы понять: это не человеческая женщина. Перед вами самая настоящая ведьма.

Следом за Диланом с Нурит мимо меня прошел Винсент. Его сопровождали сразу две молоденькие ведьмы. Одну Воин сам обнимал за талию; другая шла, обвив рукой его плечо. Они о чем-то переговаривались и дружно смеялись.

Ухмыльнувшись, я откинула голову назад. А потом долго лежала и смотрела в небо. Оно всегда бывало здесь как раз та-

ким, как я люблю. По-настоящему синего цвета, не блеклого, а насыщенного. Не пасмурное, но объемных, низко плывущих облаков как раз достаточно, чтобы смотреть на него не было скучно. Облака такие, будто мы находимся совсем близко к морю, хотя в действительности до ближайшего морского берега отсюда миль пятьсот. Впрочем, в Запретном Лесу ни в чем нельзя быть уверенным до конца.

— О чем думаешь? — спросили вдруг откуда-то сверху.

Я повернула голову к источнику звука. На широкой ветке растущего рядом дуба (кажется, еще совсем недавно никакого дуба здесь не было, но, впрочем, возможно, я запаматовала) сидела, покачивая босыми ногами, Нурит.

— Так, ни о чем, — откликнулась я, снова переводя взгляд на облака. — Хотя... — Я укоризненно взглянула на ведьму. — Давно хочу поинтересоваться, отчего такая несправедливость. Мужчин и женщин у вас здесь привечают совершенно по-разному. Мужчины получают все возможные удовольствия. А нас почему не встречают писанные красавцы?

Нурит склонила голову набок и прищурилась.

— А если бы встречали, — неспешно проговорила она, — вы бы стали проводить с ними время?

Я вынужденно поджала губы. Ведьма знала, что говорит. Джен точно не стала бы развлекаться с кем попало; таким, как она, для этого необходимы серьезные отношения. А я... Тоже, наверное, вряд ли. Ну только если бы совсем уж небывалый красавец попался.

— Ну хорошо, — сказала, не дожидаясь ответа, Нурит. — Как тебе?

Она коротким изящным движением провела рукой по воздуху сверху вниз. На поляне передо мной появились трое мужчин — блондин, брюнет и рыжий. Все трое писанные красавцы.

— Тебе какой больше нравится? — насмешливо осведомилась ведьма.

— Мне больше нравятся настоящие, — отозвалась я, равнодушно глядя на перекатывающиеся под кожей мышцы.

— Молодец, — похвалила Нурит.

Мужчины исчезли, предварительно послав мне по очереди воздушный поцелуй. Я фыркнула.

— Настоящий мужчина всегда лучше придуманного, — заметила ведьма. — Правда, у него обязательно будут недостат-

ки. Но их компенсирует одно большое достоинство: он — настоящий.

— Почему ты говоришь это мне? — подозрительно нахмурилась я.

— Так, — неопределенно откликнулась Нурит. — Мало ли, вдруг пригодится?

Она сладко потянулась, непонятым образом сохраняя при этом равновесие. Я с интересом взглянула на ее сине-зеленое платье. Из чего оно сшито? Материал какой-то совершенно непонятный, кажется, он должен быть немного шершавым на ощупь, будто мягкий лесной мох.

— Хочешь что-то спросить? — расслабленно поинтересовалась она.

Я хотела. И вовсе не про наряд. Но вот стоило ли?..

— Боишься, что я тебя съем? — изогнула брови Нурит.

Читает мысли? Или просто правильно интерпретирует мимику?

— Поговаривают, будто ты — Искусительница. — Приняв решение не отмалчиваться, я не стала ходить вокруг да около. — Будто ты являешься людям и сбиваешь их с пути истинного, вводя в искушение и открывая перед ними врата порока. Это правда?

— Бывает и такое, — ничуть не смутившись, признала ведьма. — Сказать по правде, я люблю это занятие. А что тут такого? — усмехнулась она, заметив выражение удивления на моем лице. Я-то склонялась к той точке зрения, что люди просто болтают, обвиняя ведьму во всех смертных грехах. — Я ведь не заставляю людей поступать так, как они не хотят сами. Не насилую их волю. Просто помогаю им раскрыть их же собственную сущность. Разве это плохо — знать собственные глубинные стремления и те границы, которые ты не можешь перейти?

Я поджала губы и неопределенно качнула головой. Ее аргументы меня не убедили. Если узнать все о своей сущности, недолго и умом тронуться. Наверяд ли многие из нас сумели бы справиться с подобным знанием, будь оно действительно полным.

— Большинство людей возненавидели бы себя, если бы осознали, на что они в действительности способны, — озвучила свою точку зрения я. Хотя спор с Искусительницей конеч-

но же не имел смысла. — Какой в этом прок? Разве так будет лучше хоть для кого-то?

— Зачем же ненавидеть? — откликнулась ведьма. — Себя надо любить. Но человек должен научиться любить себя таким, какой он есть, а не идеализированный образ, порожденный его собственным воображением. Или, того хуже, воображением его близких.

Я скептически передернула плечами, но отвечать не стала. Спор и вправду был бесперспективным. Видимо, у людей и у ведьм слишком разное представление о реальности.

— Люблю, когда люди со мной не соглашаются, — заметила Нурит, поудобнее устраиваясь на ветке. — Мне нравится, когда у них есть свое собственное мнение. Даже если это мнение ошибочное. Вообще, верна точка зрения или нет — это последнее дело. Характер куда как важнее.

Мне оставалось только во второй раз передернуть плечами.

— Давай поговорим о чем-нибудь другом, — проникательно предложила ведьма. — Например, о тебе.

Я села на траве, скрестив ноги. Взгляд попутно пробежал по зеленому одеялу, в которое укуталась земля. Точнее сказать, зеленым был фон, а вот узоры в него вплелись самые разные. Здесь было очень много цветов. Мечтательные ромашки, горделивые маки, снисходительно покачивающие алыми головами, простоватые одуванчики, романтические васильки... Почти все цветы были полевыми, не считая нескольких кустов гибискуса — красного, оранжевого и бледно-розового. Лесные ведьмы отчего-то не слишком жаловали садовые растения.

— А что ты хотела бы обо мне узнать? — спросила я, немного озадаченная предложением Нурит.

— Ну, например, как ты стала Охотницей? — осведомилась она.

Дубовая ветка протянулась на удивление низко, и сейчас, когда я распрямила спину, ведьма сидела не так уж и высоко надо мной.

Я усмехнулась.

— Наверяд ли история стоит того, чтобы быть рассказанной в Запретном...

Я запнулась. Название «Запретный Лес» не казалось уместным сейчас, когда я находилась именно здесь и разговаривала с ведьмой. В конце-то концов это название придумали люди,

да и не самые лучшие из них, а инквизиторы, которые, собственно говоря, и издали запрет на посещение этого места. Запрет был сам по себе смешон: ведьмы все равно не пускали в свой лес тех, кого не хотели. Именно поэтому инквизиторам пришлось скрепя сердце прекратить на них охотиться, дабы не чувствовать себя всякий раз полными идиотами. Однако, чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре, инквизиторы обставили дело так, будто именно они, по собственной инициативе закрыли лес для людей и таким образом изолировали ведьм от общества добропорядочных прихожан.

— А как вы называете свой лес? — спросила я вслух.

— Можешь называть его Запретным Лесом, — усмехнулась Нурит. — Мне нравится это имя. Оно меня забавляет.

— Ладно, — не стала возражать я. — Так вот, не думаю, что моя история заслуживает того, чтобы быть здесь рассказанной. Ничего особенно интересного в ней нет. Равно как и ничего благородного, самоотверженного или поучительного.

— Обожаю неблагородные и непоучительные истории, — с энтузиазмом сказала ведьма.

— Ладно. — Мое дело предупредить. — На самом деле у меня все на редкость банально. Я сбежала из-под венца.

Ведьма заинтригованно подалась вперед.

— Так-таки из-под венца?

— Ну не в буквальном смысле, конечно. Это было бы уж слишком пафосно. Зачем же тянуть до самой свадьбы? Я сбежала заблаговременно, за пару недель.

— Кто был инициатором свадьбы? — осведомилась Нурит.

— Дядя, — отозвалась я, снова ложась на траву и переводя взгляд на небо. — Он был моим опекуном. А тут подвернулась выгодная партия. Я же, понимаешь ли, из графского рода. — Я саркастически скривила губы. — Должна была соответствовать.

— А кем был жених, если партия такая уж выгодная? — заинтересовалась ведьма. — Что, сынок какого-нибудь маркиза? Или герцога?

— Да нет, тоже граф. Но из очень богатой семьи, и земель у них побольше, — объяснила я.

— И чем он так тебе не понравился? — Нурит говорила без упрека, просто любопытствовала. — Что, старый был?

— Да нет, — возразила я. — Возраст вполне подходящий. Мне было девятнадцать, ему — двадцать один.

— Значит, сильно страшненький? Прыщавый, плешивый, косоглазый?

Представив себе эту картинку, я закашлялась и поспешила приподняться на локте.

— Да нет, нормально он выглядел. Ну не писанный красавец, конечно, но и не урод. Парень как парень.

— Тогда почему ты от него сбежала? — склонила голову набок Нурит.

— Не знаю, как сказать, — протянула я, после чего подозрительно покосилась на ведьму.

Зачем она задает все эти вопросы?.. Я попыталась навести порядок в собственных мыслях и эмоциях, связанных с не состоявшейся когда-то свадьбой. Как-никак прошло четыре года. Теперь обо всем можно подумать и поспокойнее.

— Ну, во-первых, это просто был не тот человек, с кем мне хотелось провести бок о бок всю оставшуюся жизнь, — начала объяснять я. И тут же отчего-то застеснялась собственных слов. — Да, знаю, звучит наивно, романтично и безответственно. — Я поспешила осудить себя сама, прежде чем это сделают другие. — Но пойми: не так уж это и несерьезно. Речь ведь не о докучливом соседе на светском ужине. И даже не только о партнере по постели. Мне пришлось бы жить рядом с ним десятилетиями, да еще и растить общих детей.

Эта мысль заставила меня поморщиться.

— Но было ведь что-то еще? — предположила Нурит.

Предположила? Или точно знала?

— Да, — согласилась я. — Было. Я видела, какую жизнь вели моя тетя и мать этого парня. — Надо же, сколько лет прошло, а язык все еще не поворачивался сказать «жениха». — И прекрасно осознавала, что меня ждет то же самое. Если бы речь шла о том, чтобы принимать реальное участие в делах графства, заниматься политикой, судами, законами, созданием всевозможных учреждений, да мало ли... Знаешь, мне кажется, тогда бы я осталась. Даже с ним.

Я сказала это и сама удивилась тому выводу, который только что сделала. А затем встретила внимательный взгляд ведьмы.

— Продолжай, — кивнула она.

— А что тут продолжать? — Я снова вернулась к прежнему тону. — Там все было понятно изначально. Дом, хозяйство, присматривать за слугами, выбирать цвет гардин, с чувством

собственной значимости участвовать в благотворительных мероприятиях, от которых в действительности никому нет никакого проку. И еще непременно организовать какой-нибудь женский кружок, знаешь, что-нибудь вроде... сообщество дам, борющихся за введение в моду сиреневых тканей.

Нурит рассмеялась.

— В общем, я собрала кое-какие вещи и сбежала, — заключила я. — Хотела делать что-нибудь более стоящее. Что-то, что соответствовало бы моим собственным способностям. Как-то себя проявить. За год да этого как раз произошло Вторжение. Проникших в мир тьёрнов стали преследовать Охотники. А у меня альтер-способность Вещательницы. Вот так, собственно, все и получилось.

Я развела руками, давая понять, что рассказ окончен.

— И как идет работа? — сменила тему ведьма. — Многих тьёрнов вам удастся отправить назад?

— Прилично, — ответила я. Разговор наконец-то входил в то русло, в котором я чувствовала себя более уверенно. — Скажем так, больше половины из тех, с кем приходится иметь дело.

— Это хороший результат, — серьезно заметила Нурит. — Значит, ты — хорошая Вещательница.

— Наверное, — согласилась я.

— И долго ты собираешься быть Охотницей?

— А почему ты спрашиваешь? — удивилась я.

Ведьма последовала моему примеру и устремила взгляд в синее небо над лесом.

— Охотники выполняют важную миссию для этого мира, — задумчиво ответила она. — Но быть Охотником нельзя слишком долго. Преследуя тени, можно забыть про свет. А если всю жизнь защищаешь мир, врагов будешь знать в лицо, но рискуешь рано или поздно позабыть, что именно защищаешь.

— Надеюсь, мне пока еще до этого далеко, — откликнулась я. — А там — уж как будет угодно Создательнице. Хотя что я несу? «Создательница»...

Я скептически усмехнулась и бросила на Нурит извиняющийся взгляд.

— Ты не веришь в богов? — с интересом спросила она.

— А ты веришь? — фыркнула я в ответ.

— Трудный вопрос, — признала ведьма.

— Да? А для меня он легкий, — заявила я. — Если исходить из той предпосылки, что богов не существует, слишком многое становится проще объяснить.

— Что, например?

Ведьма была само внимание.

Я прищелкнула пальцами, подбирая подходящий пример.

— Да хотя бы те же самые тьёры. Неужели Создательница, если бы она существовала, допустила нашествие этих тварей в созданный ею мир?

Нурит легко соскочила с ветки и прошлась по траве, разминая ноги.

— Ты совершаешь распространенную среди людей ошибку, — серьезно заметила она. — Вы отчего-то считаете, что Создатель непременно должен быть всемогущим. Между тем тот факт, что кто-то сотворил этот мир, вовсе не означает, что он способен — или обязан — и впредь опекать свое творение от любых невзгод. И уж тем более эти самые невзгоды предотвращать. Откуда у вас возникает такая странная идея? Представь себе мать, которая родила ребенка. Вскормила его, вырастила и выпустила во взрослую жизнь. Представь себе теперь, что с этим ребенком — бывшим ребенком — случилось несчастье. К примеру, его поразила тяжелая болезнь. Мыслимо ли предъявлять по этому поводу претензию его матери? Или требовать от нее, чтобы она исцелила свое чадо одним мановением руки? Дескать, это же твой ребенок, плоть от плоти. В его жилах течет твоя кровь. Он появился внутри тебя, и ты родила его на свет.

Она улыбнулась и многозначительно развела руками.

— Мать может переживать за своего ребенка. Может заботиться о нем. Может помочь ему найти хорошего доктора. Но исключить само возникновение болезни она не в силах.

— Наверное, ты права.

В целом философские рассуждения на религиозные темы казались мне интересными, но сейчас у меня не было на них настроения. Тем более что обсуждение подобных тем с Искушительницей казалось занятием несколько сомнительным.

— Хотя не думаю, что инквизиторы одобрили бы твой взгляд на образ Создательницы, — все-таки добавила я.

— Еще бы! — презрительно фыркнула Нурит. — Инквизиторы вообще несут порой такую ересь, что так и тянет заткнуть уши.

— Даже когда дело касается вопросов веры? — озорно прищурилась я.

— Особенно когда дело касается вопросов веры, — убежденно заявила ведьма.

Я усмехнулась. Лично у меня не было ни малейшего желания вступаться за инквизиторов. Между ними и Охотниками последние годы тянулась своего рода холодная война, иногда, впрочем, выходящая за рамки холодной. Война эта была целиком и полностью на совести инквизиторов, хотя, конечно, мое мнение в данном вопросе можно считать предвзятым. Институт инквизиции имел на Охотников зуб по двум причинам. Причина первая заключалась в элементарной конкуренции. И мы, и они охотились на тьёрнов, но нам это удавалось гораздо лучше. Причина вторая имела непосредственное отношение к Запретному Лесу. Охотники водили дружбу с лесными ведьмами. Инквизиторы же считали ведьм демоницами, порождениями зла, каждую из которых следует возвести на эшафот. Как я уже упоминала, священнослужителям это не удавалось, поэтому они устремили свои взоры в сторону ведьм мнимых, а также тех, кто контактировал с настоящими ведьмами и мог таким образом сойти за своего рода сообщника зла. То есть нас.

С Охотниками инквизиторы имели не намного больший успех, нежели с ведьмами. С политической точки зрения наш институт тоже был достаточно силен, а правители отлично понимали, насколько важна для человечества наша работа. В народе же Охотники и вовсе пользовались куда большей популярностью, чем инквизиторы. На моей памяти инквизиторам удалось добиться казни только одной четверки Охотников, но этот случай был вопиющим. Именно с тех пор отношения между нашими двумя институтами были разорваны совершенно официально, после чего мы перестали сохранять даже видимость дружбы или сотрудничества.

Наше внимание привлекли обрывки разговора, донесшиеся из-за деревьев. Вскоре на поляну вышли Дилан и Винсент в сопровождении нескольких ведьм. С другой стороны почти одновременно с ними показалась и Джен.

— Вот так всегда бывает у нас в лесу, — повернувшись ко мне, развела руками Нурит. — Стоит заговорить об инквизиторах, и беседу непременно прерывают. Впрочем, оно и к лучшему.

Я поднялась на ноги и направилась навстречу друзьям. Мы вчетвером собрались в центре поляны, Нурит же ненадолго исчезла из виду. Впрочем, вскоре она вернулась. На плече у ведьмы сидела птица, и я бы не могла с уверенностью сказать, какая именно. Пожалуй, она больше всего походила на зимородка. Похожее сочетание синих и желтых перьев и оранжевого клюва. Но в данном случае важнее всего было то, что в клюве птица держала письмо.

— Прибыло сообщение для Охотников, — сообщила нам Нурит.

Винсент шагнул ей навстречу. Ведьма взяла письмо у птицы из клюва и вручила его Воину. Винсент извлек из конверта сложенный лист бумаги, развернул его и принялся читать. Когда он пробежал глазами несколько первых строк, его брови внезапно поползли вверх. Впрочем, первичное удивление быстро прошло, снова сменившись сосредоточенностью.

— Письмо анонимное, — первым делом сказал Винсент, поднимая глаза после прочтения.

— Автор себя не называет, — подтвердила ведьма.

Тот факт, что она знала содержание письма, равно как и то, что послание застало нас именно в Запретном Лесу, никого не удивило. Мы давно привыкли, что все происходит именно так, и воспринимали это как должное.

— Если верить этому письму, то в королевском дворце в Истендо появился тьёрн, — продолжил Винсент.

Мы дружно присвистнули. Теперь было понятно, что так удивило Воина при чтении. Тьёрны, конечно, проникали в самые разные места, но королевский дворец — это, бесспорно, было для них новым достижением.

— Предположительно он живет там уже с полгода. За это время произошло несколько убийств, но их тщательно стараются замалчивать, дабы не посеять панику и избежать политического скандала.

Я презрительно скривила губы. Ну конечно, политика есть политика. Гибель ни в чем не повинных людей куда менее существенна для вышестоящих.

— Автор письма знает, кто является тьёрном? — спросил Дилан.

— Нет, — покачал головой Винсент. — Судя по письму, не имеет об этом ни малейшего представления.

— Ну почему так всегда бывает?! — притворно посетовал Дилан.

Джен молчала, но слушала чрезвычайно внимательно. Она вообще была не слишком разговорчива. Насколько я могу судить, все Привратники — интроверты. Видимо, только людям такого склада дано открывать двери между мирами.

— Наверное, для того, чтобы от Следопытов был какой-то толк, — подколола Дилана я.

— Вот это-то и расстраивает, — и не подумал отстаивать собственную значимость Следопыт. — Если бы мы стали никому не нужны, я мог бы со спокойной совестью забуриться сюда, в лес, на несколько месяцев или лет, а то и вовсе навсегда.

Он мечтательно вздохнул.

— Я могу продолжать? — насмешливо осведомился Винсент.

— Да, пожалуйста, — милостиво кивнул Дилан.

— Спасибо большое. До сих пор убитыми в основном оказывались служанки, но одна девушка была племянницей барона.

— Он убивал только женщин? — подала голос Джен.

— Похоже на то.

Дилан выругался сквозь зубы. Ответ Винсента — точнее сказать, неизвестного автора письма — никого не удивил. Тьёрны, как правило, убивали именно женщин, особенно молоденьких девушек, хотя в крайнем случае — как говорится, на безрыбье — могли полакомиться и мужчиной. Причина таких вкусовых предпочтений не была известна до конца, но кое-какие предположения у нас имелись. Для того чтобы продержаться в этом мире, тьёрнам была необходима подпитка от его обитателей. Главным компонентом такой подпитки являлась кровь. Однако кроме нее, как я уже упоминала, можно было воспользоваться и сильными эмоциями, и совокуплением. Всего этого было бы недостаточно самого по себе, но в качестве приправы к крови подобные дополнения шли на ура. А тьёрнам, принимавшим облик мужчин, получить такую подпитку было проще всего от женщин.

Кстати сказать, бытует мнение, что все тьёрны в человеческом обличье — красавцы, обаятельные и обворожительные брюнеты, перед которыми трудно устоять. Поговаривают даже, что они используют какие-то особые чары, дабы привлечь внимание девушек и пробудить в них страсть. В действ-

вительности дело обстоит несколько иначе. Привлекательность тьёрнов на сегодняшний день — это результат своего рода естественного отбора. Привлекательному мужчине легче вскружить девушке голову, заставить ее потерять бдительность и уединиться с ним там, где он сможет, не опасаясь разоблачения, высосать ее кровь. Привлекательному мужчине легче получить от девушки и подпитку другого рода — через чувства и постель. Наконец, привлекательному мужчине и прочих мужчин легче водить вокруг пальца. Именно поэтому тьёрны, чей человеческий облик не отличался привлекательностью, по большей части успели погибнуть или быть отправленными за Врата после разоблачения. И именно красавцам удалось благополучно продержаться на плаву до сих пор.

— С недавнего времени ситуация приняла новый оборот, — продолжил пересказывать содержание письма Винсент. — В королевском дворце состоится конкурс красоты.

— Точно, об этом что-то рассказывала Джудит, — припомнила я.

В свете последовавших за тем разговором событий новость успела подзабыться, отступив на второй план.

— В Истендо съехались участницы, всех их поселили во дворе, в одном и том же крыле, — сказал Винсент, глядя в текст. — Всего их было двенадцать.

— Было? — быстро спросила Джен.

Неразговорчивость Привратницы не должна вводить в заблуждение. Соображала она хорошо, слушала внимательно и моментально выхватывала из произносимого самое главное.

— Именно, — одобрительно кивнул Винсент. — Одну из них недавно убили. Тело нашли в другой части дворца, далеко от ее комнаты. По-видимому, девушка вполне добровольно пошла туда к кому-то на встречу. И если в предыдущих случаях автор письма еще готов был списать смерти девушек на другие причины вроде несчастных случаев, эту убитую он видел сам. Пишет, что сомневаться не приходится: тело было обескровлено.

— А ведь он обнаглел, — задумчиво заметил Дилан, имея в виду, понятное дело, тьёрна.

— Рано или поздно они должны были обнаглеть, — прокомментировала ситуацию Нурит. — Либо вымереть, либо обнаглеть.

При этом вид ведьма имела весьма серьезный. Не шокированный, не перепуганный — ей определено было дело до того, что происходит. Казалось бы, какое значение имеет для хозяйек Запретного Леса вторжение в окружающий мир кучки тьёрнов? Однако же эта тема определено их тревожила.

— Автор письма считает, что приехавшим на конкурс девушкам угрожает особенно серьезная опасность, — продолжил Винсент. — Они — главная группа риска.

— Почему? — спросил Дилан.

— Они молоды и красивы, — откликнулся Винсент. — Приехали в новое место, ничего и никого там не знают. Не в курсе, какая форма общения принята во дворце, а какая — нет. Кто живет там много лет, а кто — чужак. В отличие от служанок у них нет повсюду огромного числа знакомых и приятелей. В отличие от придворных дам они не знакомы лично с другими представителями высшего света. И наконец, у них нет альтеров.

— Почему? — удивилась я. — Понимаю, участницы не из высшего света. Но альтер-способности бывают не только у знати. Да, оказаться при дворе без такой способности почти невозможно. — Я сбилась, поймав на себе недовольный взгляд Винсента, но быстро продолжила: — Но в среднем и низшем сословии альтер-способных тоже много. Так откуда у этого анонима такая уверенность?

— Понятия не имею, — развел руками Воин. — Так здесь сказано. Возможно, автор знает, что пишет, возможно, это только его домыслы. Так или иначе, далеко не каждый альтер хоть чем-то поможет своей обладательнице в случае нападения тьёрна. Так что этот нюанс не так уж и важен.

— Есть что-нибудь еще? — осведомился Дилан, кивая на письмо.

Следопыт приобнял за плечи стоявшую рядом Нурит. Я даже удивилась — настолько невысокой и хрупкой выглядела ведьма на его фоне. Впрочем, хрупкой и беззащитной она казалась лишь до тех пор, пока не заглянешь ей в глаза.

— Только одно, — откликнулся Винсент. — Автор не называет себя, но обещает связаться с нами после того, как мы прибудем в Истендо. Пишет, что на данном этапе у него есть причины сохранять инкогнито, но после нашего приезда он поможет нам попасть во дворец.

— Ну это уже кое-что, — признал Дилан.

— А дальше, даже если тьёрна не удастся быстро вычислить, нам поможет твое чутье, — заметил Винсент.

Нурит улыбнулась, взглянув на обнимавшего ее Следопыта.

— Ну что ж, — заключила она. — Похоже, господа Охотники, у вас появилось новое дело. И оно может оказаться серьезнее, чем все предыдущие. Поэтому сперва еще немного отдохните, а уж потом отправляйтесь в путь. И пусть с вами путешествует удача!

Глава 3 ИСТЕНДО

Первое, что привлекало внимание в Истендо, столице Линзории, — это многообразие красок. Стены деревянных домов красили здесь в различные цвета, как правило в зависимости от рода занятий хозяина дома. Здания, в которых проживали ремесленники, были желтыми, оранжевыми либо салатными; дома торговцев — темно-зелеными, красными и коричневыми, обиталища художников и музыкантов (если таковые имели достаточно средств, чтобы позволить себе собственное жилье) — синими и лиловыми. А так как место жительства горожан зачастую непосредственно зависело от рода их деятельности, то и преобладающие оттенки менялись в зависимости от района. Так и появились в Истендо Желтая улица, Синяя аллея, Оранжевый квартал и тому подобные названия.

Помимо разноцветных стен улицы пестрели всевозможными вывесками. Разрисованные деревянные дощечки с изображениями часов, пирогов, подков, кинжалов и прочих предметов буквально-таки выпрыгивали на прохожих то справа, то слева. Когда же мы вышли к рыночной площади (благо это было самое лучшее место для сбора слухов), тут от всевозможных табличек, вывесок и объявлений и вовсе зарябило в глазах. Мы только и успевали, что раскрывать рты и вертеть головами, в то время как надписи сменяли одна другую: «Три обручальных кольца по цене двух», «Ножи — острее, чем когти тьёрна» и даже «Предскажу два будущих по цене одного».

Из тени между двумя палатками прямо на меня выскочил небритый и нечесаный мужчина и, схватив за руку, затараторил:

— Девушка, купите сбрую! Не пожалеете!

Продаваемый предмет, вероятнее всего снятый с чужой лошади (хорошо, если с живой), он держал во второй руке.

— У меня нет лошади, — отрезала я, высвобождая кисть из захвата сомнительного торговца.

— Так возьмите для мужа! — тут же нашелся он.

— Для мужа?! — переспросила я, с трудом подбирая отвисшую челюсть.

От удивления я даже забыла, что мужа у меня, как и лошади, нет. Нахмурившись, я попыталась представить себе эту картинку. Нет, в целом идея сбруи для мужа мне понравилась, но были не до конца ясны некоторые нюансы.

— Эй ты, ну-ка отстань от моей жены! — рявкнул на торговца Винсент.

Воин для наглядности опустил ладонь на эфес меча.

Правильно интерпретировав этот жест, мужчина послушался.

— Напомни-ка, с каких это пор ты стал моим мужем? — поинтересовалась я у Винсента после того, как мы продолжили путь.

— А что тебе не нравится? — беззаботно откликнулся он. — Ну хочешь, можем узаконить это заявление у какого-нибудь священника?

— Не хочу, — отрезала я, устремив на Воина подозрительный взгляд. — Мы только-только вышли из Запретного Леса, и моя память еще свежа. Зачем мне муж с таким сомнительным моральным обликом?

Меж тем из-за спины раздавался голос все того же торговца:

— Господин, купите подкову!

— У меня лошадь и так подкована!

— Ну и что? А как же запаска?

Дальше — лучше. Не успели мы пройти и десятка шагов, как навстречу выступил приветливо улыбающийся мужчина в черной сугане. Одевание выдавало в нем представителя института инквизиции, однако рангом инквизитора он, судя по все той же одежде, не обладал, являясь скорее кем-то из младших чинов. Их иерархия была слишком сложной и, на наш взгляд, слишком бессмысленной, чтобы тратить время на детальное ее изучение.

— Дорогие гости столицы, рад приветствовать вас в Истендо! — торжественно заявил он.

— И вам здравствуйте, — не без раздражения ответил Винсент, пытаясь поскорее провести нас мимо незнакомца.

Воин терпеть не мог таких вот торжественных, но бессмысленных церемоний. Не мудрено, ведь это была одна из тех самых вещей, от которых он и сбежал в свое время, подавшись в Охотники. Ну а его отношение к институту инквизиции разделяли мы все.

На этом мы рассчитывали распрощаться с не в меру гостеприимным священнослужителем, однако не тут-то было.

— Будьте любезны уделить мне немного внимания, — по-прежнему приветливо продолжил он, на сей раз откровенно преграждая нам путь.

— Чего вам, любезный?

Раздражение Винсента росло с каждым словом.

— Мы в Истендо боремся за почетное звание города, свободного от ведьм и тьёрнов, — с гордостью сообщил нам слушатель инквизиции.

— Хм... И как, успешно? — вкрадчиво осведомился Дилан, пряча в бороде усмешку.

— О, весьма, весьма, — довольным тоном заверил нас представитель инквизиции.

— В таком случае не понимаю, чем мы можем быть вам полезны, — не играя в любезность, откликнулся Винсент.

Мы с Джен попытались потихоньку обойти мужчину, но тот своевременно уловил наш маневр — по-видимому, глаз у него был наметан, — и поспешил изменить собственное положение так, чтобы снова преградить нам путь.

— Ну, кое-какие проблемы все еще есть, — поправился он. — Посему мы собираем пожертвования на это благое дело.

— И сколько именно? — полюбопытствовала я.

— Столько, сколько вам не жалко, — ответил священник. — Любая сумма будет принята с благодарностью и потрачена на дело, угодное Создательнице.

Мне на секунду примерещилось ухмыляющееся лицо Искустельницы. Я кашлянула.

— Как назло, при себе ну ни гроша! — нахально соврал Дилан, напоказ хлопая себя по карманам.

— И у меня тоже, — развел руками Винсент, глядя священнику прямо в глаза и даже не притворяясь, будто ищет кошель.

— А я вообще все свои сбережения на сбрую для мужа потратила! — подхватила я.

— И как же вам только не совестно? — укоризненно покачал головой священник.

— Простите, пожалуйста, я хотела бы поинтересоваться, — вступила в разговор Джен, глядя при этом не на священника, а скорее мимо него, — а какое именно финансирование ежегодно выделяется короной на нужды вашей организации?

Тот посмотрел на Привратницу совсем уж неодобрительно, покачал головой и, потеряв к нашей компании всякий интерес, устремился к остановившемуся неподалеку всаднику. Тот терпеливо ждал, пока перегоняющая кур девчушка освободит ему проезд, и потому был вынужден уделить внимание священнослужителю. Последний же не преминул воспользоваться этой ситуацией и обратился к всаднику с вопросом:

— Не хотите ли сделать небольшое пожертвование на благо Истендо и нашей справедливой борьбы за присуждение ему звания города, свободного от ведьм и тьёрнов?

Мы поспешили прочь.

Немного погуляв по торговым рядам, мы пришли к выводу, что особо ценной информации здесь не соберем. Про конкурс красоты говорили, и говорили много, но ничего полезного мы не услышали. Как и рассказывала в свое время Джудит, горожане обсуждали красавиц, спорили о том, которая из них окажется победительницей, и подыскивали для них достойных женихов среди известных в городе вельмож. Устав слушать эти рассуждения, равно как и рассказы торговков о том, что их сестра, племянница, дочь или свояченица куда красивее этих участниц и с легкостью победила бы на конкурсе, кабы ее только приняли, мы решили заглянуть в ближайшую таверну. Вдруг там повезет больше?

Таверна нашлась легко. Вообще в центральной части города, куда ни заверни, непременно выйдешь либо к таверне, либо к игорному дому, либо к борделю. К азартным играм все в нашей компании относились равнодушно, против борделя мужчины наверняка бы не возражали, но нам с Джен там было делать ровным счетом нечего, а вот в таверне можно как перекусить, так и попытать счастья с новостями.

Найти внутри свободное место оказалось куда тяжелее, чем саму таверну. Однако присмотреть столик в углу нам все-таки удалось. Один человек за ним, правда, сидел, но мы готовы

были рискнуть нарушить его одиночество. Навряд ли он будет возражать. Особенно если парни обнажат оружие.

Впрочем, в действительности прибегать к радикальным мерам никто не собирался. Гораздо лучшим вариантом было бы купить незнакомцу выпивки и, таким образом расположив его к нам, вызвать на разговор.

— Не возражаете, если мы к вам присоединимся? — вежливо осведомился Винсент.

Парень, до сих пор полудремавший, пригревшись в углу, распрямил спину и улыбнулся вполне радушно.

— Нет, конечно. Прошу вас. — Он вытянул руку в приглашительном жесте. — В такое время в здешних заведениях трудно найти пустующий столик.

Мы расселись вокруг стола. Устроившись на неожиданно удобном стуле с плетеной спинкой, я присмотрелась к нашему соседу. Сейчас он сидел между Диланом и Джен. Симпатичный парень, не красавец, но кажется вполне обаятельным, возможно, за счет все той же улыбки. Светловолосый, кучерявый, темноглазый, не слишком высокого роста, довольно молодой. Я бы дала ему года двадцать два.

Изучение незнакомца пришлось прервать, поскольку наши глаза встретились. Пока мы с ребятами рассаживались и делали заказ, парень в свою очередь с интересом разглядывал нас.

Винсент заказал помимо еды и выпивки, которую мы выбрали для себя, кружку эля для нашего соседа. Тот благодарственно кивнул.

— Эмерико, — представился он, вытянув для пожатия руку. Мы по очереди назвали собственные имена.

— Издалека? — спросил наш новый знакомый, снова откидываясь на спинку стула.

— Да, — кивнул Дилан. — Из Энкарны.

— Не близко, — подтвердил Эмерико. — Надолго в наши края?

Винсент лениво пожал плечами.

— Да как получится, — беззаботно откликнулся он. — Может, на неделю, может, на две. А если не понравится, так и раньше двинемся.

— Ну это вряд ли, — усмехнулся сосед.

Я скептически поморщилась. Мы-то, конечно, никуда не уйдем, пока не сделаем дело, но об этом Эмерико знать необя-

зательно. А вот сказать, чтобы мне так уж безумно понравился город, я не могла. И если бы меня ничто здесь не удерживало, навряд ли я бы осталась дольше, чем денька на два-три.

— Здесь, конечно, шумно, суматошно и для жителей городков поменьше много странного, — понимающе заметил Эмерико. — Но, когда немного попривыкнете, увидите, что тут немало всего интересного.

— А сам ты чем занимаешься? — поинтересовался Дилан.

— Я менестрель.

Дилан недоверчиво нахмурился.

— А где же лютня? — удивился он.

Эмерико рассмеялся.

— Если бы я пришел сюда с лютней, пришлось бы весь вечер работать, — хитро подмигнул он. — А я сегодня настроен отдохнуть.

— Разумно, — согласилась я.

— Спорный вопрос, — возразил Винсент. — Менестрель, который приходит в таверну с лютней, не платит за ужин.

— Да, но этот «бесплатный» ужин приходится отрабатывать по полной, — напомнил Эмерико. — Так что я предпочитаю разок за него заплатить. Глядишь, подешевле выйдет.

Я усмехнулась. Пожалуй, такая рассудительность мне импонировала.

Мы с Винсентом задумчиво переглянулись. То, что сосед оказался менестрелем, было хорошо и плохо одновременно. Хорошо, поскольку люди этой профессии нередко знали больше других, так как вращались в самых разных кругах и выступали как на городских площадях, так и в домах знатнейших вельмож. Плохо, поскольку им было свойственно часто перебираться с места на место, и, если наш новый знакомый прибыл в Истендо недавно, он мало что сможет нам рассказать.

— Ты давно живешь в столице? — спросил у парня Винсент.

Наши с Воином мысли текли в унисон.

— Несколько месяцев, — ответил Эмерико.

Винсент удовлетворенно кивнул. Стало быть, наш сосед успел обжиться в Истендо, а это то, что нужно.

— И как, что слышно в городе? — забросил удочку Воин.

Джен взглянула на менестреля с любопытством.

— Да город всю последнюю неделю гудит только об одном, — рассмеялся тот. — О конкурсе красоты, который проводится в королевском дворце. Его и обсуждают.

— Да, это мы уже поняли, — сдержанно усмехнулся Винсент.

— Небось успели пройти по рыночной площади? — догадливо прищурился Эмерико.

— Именно так, — подтвердил Дилан, вытягивая ноги и вообще устраиваясь поудобнее.

С ужином он уже разделался, на дне кубка плескались остатки эля.

— Значит, вы все знаете, — со смешком заключил менестрель.

— Когда состоится этот конкурс?

Винсент задал вопрос лениво, чуть растягивая слова, но его взгляд, устремленный на окно, был живым и сосредоточенным.

— Через месяц или что-то около того, — охотно ответил Эмерико.

Дилан присвистнул, я подалась вперед, опираясь ладонями о столешницу.

— Целый месяц? — изумилась Джен. — И девушки уже съехались во дворец?!

Менестрель развел руками в почти извиняющемся жесте. При этом, по-моему, на Джен он посмотрел чуть более внимательно, чем было необходимо.

— Я вам больше скажу: они уже с неделю как съехались, — сообщил он. Разговаривал вроде бы со всеми, но взгляд был по-прежнему прикован исключительно к Привратнице. — Там все жутко сложно. Подготовка к конкурсу вообще началась чуть ли не год назад. Девушек отбирали по разным городам. А теперь у них здесь ведутся всевозможные приготовления. Шьют платья, обучают их всяким дворцовым манерам, танцам, даже и не знаю, чему там еще... В общем, не думаю, что мужчина вообще способен разобраться во всей этой кухне.

— Да, но целый месяц!..

Я непонимающе пожала плечами и округлила глаза.

— Таковы правила, — хмыкнул Эмерико.

— А что получает победительница? — с любопытством спросила я.

Винсент покосился на меня с нескрываемой насмешкой во взгляде.

— А что? — возмутилась я. — Мне просто интересно.

— А я уж было подумал, что ты хочешь поучаствовать, — подначил меня Воин.

— А что тут такого? — Я уперла руки в бока. — Если послушать здешних кумушек, у них у всех по меньшей мере одна ближайшая родственница готова хоть сейчас взять первый приз, без всяких подготовок и уроков. А я чем хуже?

— Вы не хуже, — с улыбкой заверил Эмерико. — И ваша подруга тоже.

Он снова устремил взгляд на Джен. Я многозначительно подняла брови, после чего интеллигентно отвела глаза. Винсент с Диланом, со своей стороны, деликатности не проявили. Они сверлили Эмерико совсем недружелюбными взглядами. Глаза каждого говорили: попробуй только обидеть мою подругу — и от тебя мокрого места не останется. Давно замечала: мужчинам свойственно переводить любую женщину из их окружения в ранг опекаемой, будь то жена, кузина или просто приятельница. И опекают они ее в первую очередь от других мужчин, зачастую не спрашивая ее собственное мнение на этот счет. Дескать, уж они-то, как мужчины, прекрасно знают, что на уме у тех, других. При этом их собственные стремления и порывы считаются вполне нормальными, но вот всех остальных точно такие же намерения делают мерзавцами, развратниками и сексуальными маньяками.

Сама Джен, насколько я могла судить, воспринимала знаки внимания менестреля вполне благосклонно. Привратница была юной, но совершеннолетней, и я, не будучи склонной, в отличие от наших спутников к чрезмерной опеке, не видела в этой ситуации ничего дурного. Даже наоборот. Джен была симпатичной, но не очень яркой, и мужчины редко обращали на нее внимание, будто не замечали из-за маленького роста. Поэтому появление поклонника, пусть даже мимолетное и мало что значащее, могло пойти ей исключительно на пользу.

— Так что же с призом? — напомнила я, твердо намереваясь разрядить обстановку. — Победительница получает кругленькую сумму?

— Денежное вознаграждение тоже есть, — отозвался менестрель, — но главное не это. Главное — то, что она станет фрейлиной и получит место при дворе. Другого такого шанса у этих девушек нет и никогда не будет. Во-первых, их общественное положение слишком низко само по себе, а во-вторых, ни у одной из них нет альтер-способностей.

Я инстинктивно стукнула указательным пальцем по столешнице. Это была важная деталь.

— А почему? — спросила я, стараясь придать своему лицу выражение праздного любопытства. — Так-таки ни у одной нет альтера?

— Нет, — подтвердил Эмерико. — Это одно из условий конкурса.

— Вот как? — выдохнул Дилан.

Менестрель кивнул.

Мы переглянулись с Винсентом, потом с Джен. Теперь было понятно, откуда у автора анонимного письма такая уверенность в этом вопросе.

— У этого есть какая-то особая причина? — нахмурился Винсент.

— Не знаю. — Менестрель задумчиво уставился на пустую тарелку. — Хотя, вернее всего, объяснение очень простое. Некоторые альтеры позволяют своим обладателям играть с собственной внешностью. Наверное, условие выдвинули, чтобы исключить возможность такого мошенничества.

На сей раз настала очередь Дилана незаметно послать мне насмешливый взгляд. Ну да, мой собственный альтер, альтер Вещательницы, позволяет мне менять свою внешность, вот только более привлекательной я от этого не становлюсь. Пожалуй, наоборот. Приняв тот облик, который позволяет мой дар, я смогу гарантировать себе окончательный и бесповоротный проигрыш в любом конкурсе красоты, даже если его участницы будут самыми безнадежными дурнушками. Все это, конечно, при условии, что в роли судей на конкурсе будут выступать люди, а не тьёры.

Да, некоторые из нас умеют менять свою внешность при помощи способностей, выходящих за рамки обычных человеческих возможностей, которые мы называем альтер-способностями, или альтерами. Однако является ли обладание подобным даром причиной для исключения из конкурса? Ведь далеко не все альтеры имеют хоть какое-то отношение к внешним данным. А поскольку каждый человек может иметь не более одной альтер-способности, проверить, в чем именно она заключается, довольно легко. Но, видимо, организаторы конкурса попросту не захотели тратить время на подобные проверки. А может быть, сама идея конкурса заключалась в том, чтобы дать единственный и неповторимый шанс девуш-

ке, которая таких способностей лишена. И если причина в этом, то организаторы конкурса безусловно заслуживают уважения.

— А сколько девушек участвует в конкурсе? — перешел к другому вопросу Дилан.

— Двенадцать. — Эмерико дал этот ответ, не задумываясь, но затем замялся. — Вообще-то их *было* двенадцать, — уточнил он, инстинктивно понижая голос. — Но теперь осталось только одиннадцать.

— Что, одна не выдержала нагрузок и сбежала? — невинно уточнила я.

— Нет, — покачал головой менестрель. — Одна умерла.

— Умерла?!

В глазах Винсента читалось искреннее изумление.

— Да. Совсем недавно. Так что не знаю, заменят ее или нет.

Пока девушек одиннадцать.

— А что с ней случилось? — осведомилась Джен.

Эмерико вновь замялся, в сомнении пожевал губами.

— Непонятно, — нехотя признался он. — Темная какая-то история. У меня есть во дворце кое-кто из знакомых. Обычно они знают все о том, что там творится. А вот сейчас не в курсе. Эту историю явно пытаются замять, не раскрывая всей правды. Девушку даже хоронили в закрытом гробу, так что поговаривают, будто, может, она вовсе и не умерла. Хотя ерунда, конечно, — добавил он. — Если она жива, с какой стати разыгрывать такой спектакль? Вернее всего, претендентка просто погибла из-за чьей-то халатности, и теперь виновника пытаются выгородить.

Я опустила взгляд на столешницу. Пара грубо сколоченных досок. С левой стороны — пятно, оставшееся от пролитого кем-то эля... Конечно, девушку хоронили в закрытом гробу. В противном случае все бы поняли, что с ней случилось. А король желает сохранить в тайне информацию о том, что в его дворце появился тьёрн. Его беспокоит собственный престиж, необходимость сохранить лицо перед своим народом и соседствующими с Линзорией державами. А жизнь конкурсанток да и других обитателей дворца тревожит его куда меньше. Зато тот, кто проявил о них беспокойство, вынужден скрывать это всеми силами и даже не рискнул поставить подпись на адресованном Охотникам послании.

— А может, какая-то участница решила таким своеобразным способом уменьшить ряды своих конкуренток? — выдвинул версию Дилан.

Я быстро подняла глаза на Следопыта и едва заметно кивнула. Все, что нужно, мы узнали, и разговор пора заканчивать. А закончить его лучше на наименее подозрительной ноте. Например, глупейшим предположением в духе досужих сплетен.

— Может, и так, — усмехнулся Эмерико, — но в таком случае способ она действительно выбрала весьма своеобразный.

Мы немного помолчали. Дилан залпом допил остатки эля и поднялся на ноги.

— Пожалуй, нам пора, — заметил он. — Засиделись, а нам еще поселиться где-нибудь надо.

— Вы уже подыскивали место? — спросил Эмерико, тоже вставая.

Он протянул Джен руку и помог ей подняться. Мы с Винсентом вышли из-за стола самостоятельно.

— Пока нет, — ответил Винсент.

— Ну, с этим сложностей не возникнет, — заверил нас менестрель. — Здесь, в центре, трактиров полно, и свободные комнаты там обычно есть. Правда на окраине есть свои преимущества. Здесь цены выше и комнатки маленькие. Земля в центральной части города дорого стоит и очень востребована, так что трактирщики изворачиваются, как могут. Строят здания поменьше и стараются устроить там комнат побольше. В удаленных районах комнаты дешевле и просторнее. Зато здесь все близко. Так что смотрите, как вам самим лучше.

Расплатившись с хозяином таверны, мы вышли на улицу. Здесь успело стемнеть; теперь город освещали фонари и горящие окна.

— Не возражаете, если я вас провожу? — спросил Эмерико.

Обращался он при этом главным образом к Джен.

Мы не возражали.

Долго не крутя носом, мы поселились в одном из центральных трактиров. Сняли две комнаты, одну для нас с Джен, другую для Винсента с Диланом. С менестрелем почти сразу же распрощались. Комнаты и вправду оказались тесными, но это не особенно нас смущало. Главное — оставаться поближе к королевскому дворцу.

А более поздним вечером появились новости. Кто-то доставил трактирщику адресованное нам письмо. Подписано оно не было. Писавший сообщал, что именно он вызвал нас в Истендо и что он будет ждать нас на следующий день, через час после полудня, по указанному в послании адресу.

Глава 4 АНОНИМ

Мы пришли на встречу, как и было условлено. Конечно, письмо могло оказаться ловушкой, но это было маловероятно. Люди, обращавшиеся к Охотникам за помощью, чаще всего называли себя, однако случалось и так, что они действовали анонимно. Так что ничего из ряда вон выходящего в нынешней ситуации не было. Да и к чему кому бы то ни было заманивать в ловушку Охотников? Для тьёрна это самый лучший способ посадить себе на хвост всех Охотников в государстве, а инквизиторы всегда действуют напрямую.

Дом, к которому мы пришли, находился в одном из удаленных от центра, но в то же время небедных, районов. Это было двухэтажное каменное здание, огороженное высоким забором. Последний напоминал череду черных копий, соединенных поперечными перекладинами. Во дворе росло несколько высоких деревьев. Другой растительности не было. Ни розовых кустов, ни популярных у аристократии пионов, ни яблонь или вишен — словом, ничего лишнего. Того же принципа, по-видимому, придерживался и архитектор, хотя построен дом был весьма добротно.

Дверь открылась после первого же стука. Лакей, вежливый, но неразговорчивый, провел нас в гостиную и попросил подождать. Мы просидели там почти что полчаса и уже успели изрядно разозлиться, когда в комнату вошел человек. Темноволосый, высокий, лет сорока пяти. Полный, но в сочетании с внушительным ростом его комплекция казалась вполне пропорциональной. Смесь важности и предупредительности в его манерах свидетельствовала о том, что перед нами — личный слуга человека из высшего общества.

— Леди, господа, — торжественно обратился к нам он, —

сейчас с вами будет говорить его величество Рамиро Рейес, король Линзории.

Мы спешно подскочили со своих мест, стараясь вернуть в нормальное состояние округлившиеся глаза. Такого клиента у нас еще не было. Впрочем, оставался шанс, что это всего лишь чей-то дурацкий розыгрыш.

Однако такой вариант мы отмели, как только автор анонимного письма самолично вошел в комнату. О том, как выглядит линзорийский монарх, нам было известно. Это действительно был он, Рамиро Четвертый, взошедший на трон семь месяцев назад, после того, как предыдущий король, приходившийся ему дядей, погиб во время кораблекрушения в Монтарийском заливе.

Рамиро Рейесу было тридцать четыре года. Как и все члены этой фамилии, он был высок и мог похвастаться красивыми светло-русыми волосами. У короля был четко очерченный подбородок, немного крупноватый нос, густые брови, широкий лоб. Вообще, черты его лица были крупными и слегка резковатыми. Что не способствует красоте, но вполне подходит для короля.

Двигаясь вполне раскованно и не соблюдая, в отличие от своего слуги, излишний официоз, Рамиро Четвертый пересек гостиную и уселся напротив нас. Положил руки на подлокотники кресла, как, должно быть, привык устраивать их, восседая на троне.

— Полагаю, теперь вы понимаете, господа, — произнес он вполне добродушным, неофициальным тоном, — почему мне пришлось сохранять инкогнито, отправляя вам послания. Нельзя допустить, чтобы известие о тьёрне, проникшем в святая святых государства — королевский дворец, — стало достоянием гласности. В городе поднимется паника. Население страны будет деморализовано, тьёрны же, наоборот, почувствуют собственную безнаказанность. К тому же в данный момент у нашего государства сложные отношения с Монтарией. Мы не имеем права выглядеть слабыми в глазах окружающих стран, в противном случае дело может закончиться войной. И тем не менее тьёрна необходимо нейтрализовать. Поэтому я решил обратиться к специалистам.

Мы с приятелями обменялись непродолжительными взглядами, пытаясь одновременно коситься на монарха, отслеживая его настроение. Потом Дилан выступил вперед.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Охотники	5
<i>Глава 2.</i> Запретный лес	24
<i>Глава 3.</i> Истендо	37
<i>Глава 4.</i> Аноним	48
<i>Глава 5.</i> Дворец	63
<i>Глава 6.</i> Презентация альтеров	74
<i>Глава 7.</i> Список подозреваемых	88
<i>Глава 8.</i> Танцы и мелкие пакости	102
<i>Глава 9.</i> Лунный холм	120
<i>Глава 10.</i> Первая четверть	135
<i>Глава 11.</i> Каждому тьёрну по поренье!	149
<i>Глава 12.</i> Тупик	166
<i>Глава 13.</i> Войти в закрытую дверь	176
<i>Глава 14.</i> Визит к раненому	188
<i>Глава 15.</i> Полнолуние	203
<i>Глава 16.</i> Заключенный	215
<i>Глава 17.</i> Игра с огнем	234
<i>Глава 18.</i> Плен	247
<i>Глава 19.</i> Третья четверть	265
<i>Глава 20.</i> Тюрьма	290
<i>Глава 21.</i> Освобождение	304
<i>Глава 22.</i> Побег	320
<i>Глава 23.</i> Ирвин	331
<i>Глава 24.</i> Похищение принца	342
<i>Глава 25.</i> Шаг в окно	352
<i>Глава 26.</i> Джен	376
<i>Глава 27.</i> Тьёрн на троне	396
<i>Глава 28.</i> Тайна лунного холма	410
<i>Глава 29.</i> Второй прорыв	424
<i>Глава 30.</i> Помолвки	442
<i>Эпилог</i>	463